ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗАИ КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, http://www.forecast.ru

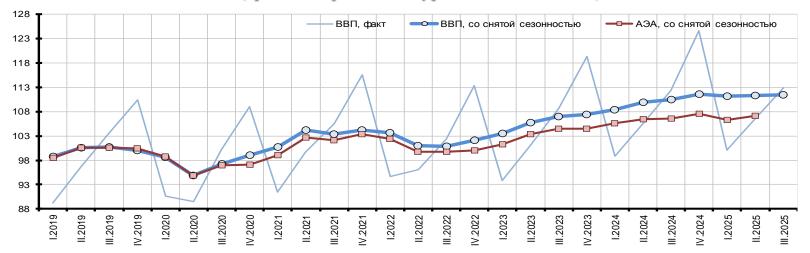
О положении в российской экономике и возможностях её развития

Внутрикорпоративной коммуникационной сессии ПАО «Газпром нефть» «Меры поддержки: возможности для бизнеса»

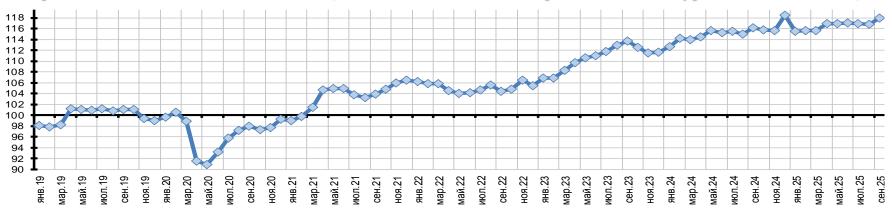
Белоусов Дмитрий Рэмович, руководитель направления ЦМАКП, к.э.н.

Динамика ВВП и агрегата экономической активности (АЭА)¹

ВВП (среднеквартальный уровень 2019 г. = 100)²

Агрегат экономической активности (со снятой сезонностью, среднемесячный уровень 2019 г. = 100)

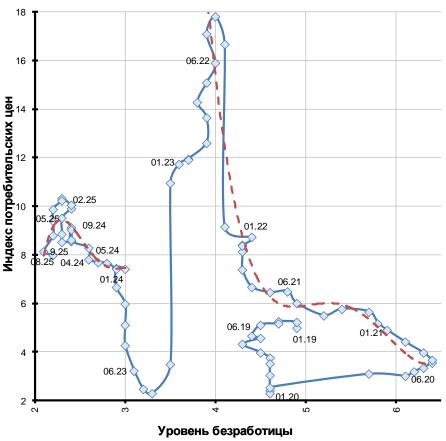
Высокочастотные данные об экономической динамике свидетельствуют о неустойчивости экономической ситуации. С одной стороны, коррекция ВВП и агрегата экономической активности (при)остановилась (ВВП, I кв.: -0.3%, II кв.: 0.0%, III кв., предв.: +0.1%, сезонность устранена). С другой стороны, основные показатели как со стороны спроса (особенно – инвестиционного), так и со стороны производства, более или менее быстро снижаются. Какая из тенденций – к стабилизации / медленному росту или ко спаду, возобладает, покажет ближайшее время.

¹ Агрегат экономической активности — показатель динамики добавленной стоимости товаров и услуг, рассчитанный по видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговля, платные услуги населению. Здесь и на слайде 14 данные по АЭА за I квартал 2025 г. — предварительная оценка

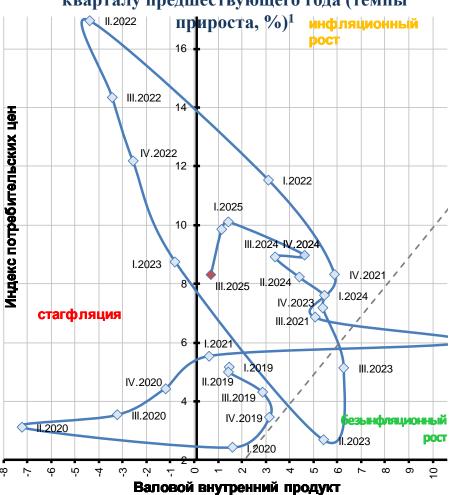
² Здесь и далее ВВП за III квартал 2025 г. — оценка Минэкономразвития России

Характеристики устойчивости экономической ситуации

Динамика инфляции и экономического роста, квартал к соотв. кварталу предшествующего года (темпы

Ситуация в российской экономике заметно ухудшилась. Из-за резкого торможения экономического роста на фоне довольно высокой инфляции экономика вышла, практически, на рубеж стагфляции, впервые с начала 2023 г.

Данные о соотношении безработица / инфляция по состоянию на сентябрь свидетельствуют о том, что в российской экономике, кажется, начинает формироваться новое равновесие при умеренно высокой инфляции и экстремально низкой безработице.

Динамика промышленного производства

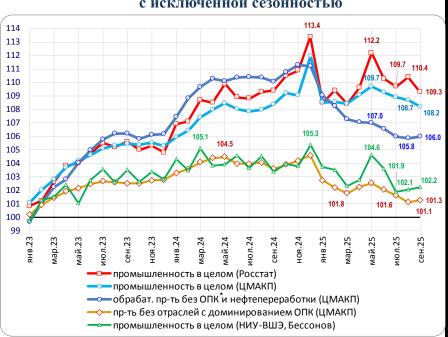
Темпы прироста к предыдущему месяцу, сезонность устранена, %

	I кв.	II кв.	III кв.	август	сентябрь		
Промышленное производство							
данные Росстата	-1.5	0.6	-0.3	0.6	-1.0		
оценка ЦМАКП	-1.0	0.3	-0.3	-0.2	-0.4		
Индекс к предыдущему месяцу (оценка ЦМАКП)							
Добыча полезных ископаемых	-0.8	0.3	0.2	-0.3	0.5		
Обрабатывающие производства	-1.1	0.3	-0.6	-0.1	-0.9		
Производство пищевых продуктов	-0.4	0.1	0.1	-0.1	0.7		
Сырьевые производства	0.0	-0.2	-0.6	-0.6	-0.3		
Производство нефтепродуктов	-0.1	0.4	-1.6	-2.4	-0.4		
Товары инвестиционного спроса	-2.2	-0.6	-1.8	-1.5	-2.3		
Производство ТДП	-0.7	-1.5	-0.5	-2.2	-1.1		
Производство непродовольственных товаров повседневного спроса	-0.8	0.4	-0.3	-0.1	1.7		
Электро-, тепло- и газоснабжение	0.3	0.3	-0.1	-0.4	-0.1		

Индекс к соответствующему периоду предшествующего года (СППГ) — запаздывающий индикатор, отражающий итоги работы промышленности за последние 12 месяцев — последовательно понижается, но пока остаётся в слабоположительной зоне (сентябрь: 100,3% после 100,5% в августе и 100,7% в июле). При этом индекс СППГ по промышленности за вычетом отраслей с доминирующим присутствием оборонных производств оценивается в 98,9%, а в гражданских обрабатывающих отраслях (и за вычетом нефтепереработки) — в 98,2%.

Промышленность находится пограничном состоянии, между стагнацией и снижением. сентябре уровень выпуска сравнению предыдущим месяцем снизился на 1.0%, после роста на 0.6% в августе, по итогам предыдущих трех объем производства практически месяцев изменился (июль к апрелю: +0,1%, оценки с устранением сезонного и календарного факторов). По оценке ЦМАКП уровень выпуска снижается уже четвёртый месяц подряд со средним темпом -0,3% в месяц.

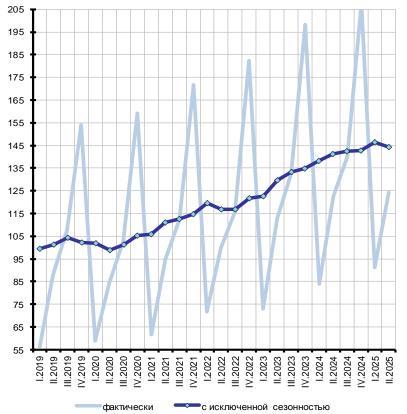
с исключенной сезонностью

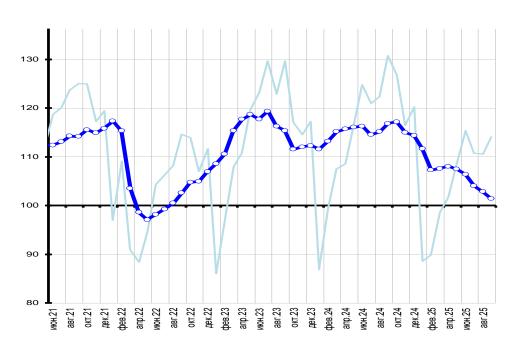
^{*} промышленность за вычетом: производства готовых металлоизделий, не включенных в другие группировки; компьютеров, электронных и оптических изделий; летательных аппаратов; прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки

Динамика инвестиций в основной капитал

Оценка текущей инвестиционной активности (среднемесячное значение 2019 г. = 100)

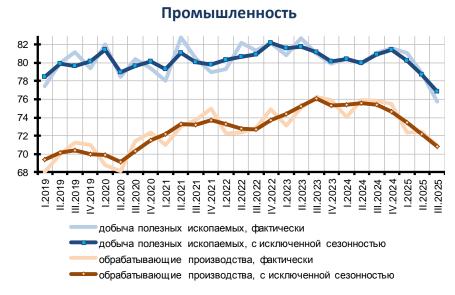

Инвестиции в основной капитал, заметно снизились – и теперь можно говорить, скорее, об их стагнации (I кв.: +2.5% к предш. кварталу, II ква.: -1.4%, сезонность устранена). При этом, судя по высокочастотной динамике индикатора предложения инвестиционных товаров, ситуация довольно быстро ухудшается.

Инвестиционная активность (аппроксимируемая предложением товаров инвестиционного назначения), продолжает снижаться. От высоких значений середины 2024 г. до уровня дна 2022 г. "преодолено" уже 3/4 пути (отметим, что в ковидный 2020 г. инвестактивность проседала примерно до тех же значений, что и в 2022 г.). При сохранении текущей тенденции через несколько месяцев антирекорд последних лет, установленный в 2022 г. как следствие введения санкций, будет "превзойден". Только на этот раз шоком станут не санкции, а сверхжёсткая – и длительная в этой жёсткости – денежно-кредитная политика.

Загрузка производственных мощностей по результатам опросов Банка России¹

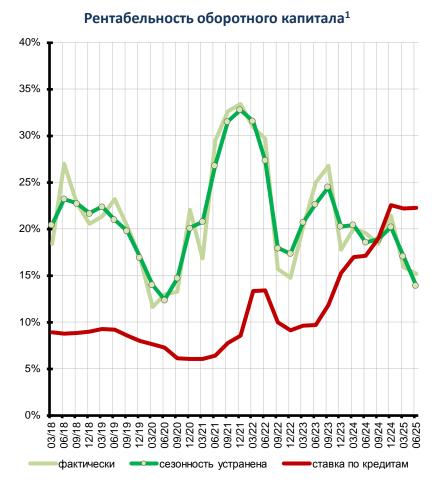

Загрузка производственных мощностей, согласно опросам бизнеса в целом по экономике продолжает падать, причем фронтально. Она вышла на уровень 78% (сезонность устранена) — то есть «в целом по экономике» проблемы перегрузки мощностей уже нет.;

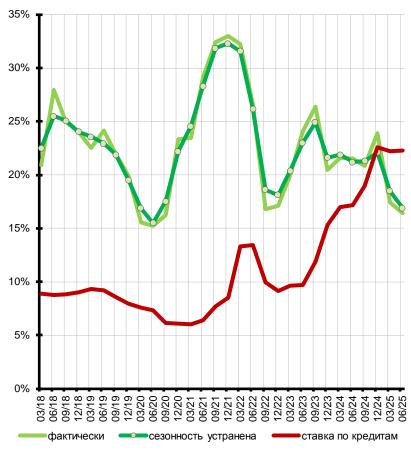
- *в добыче полезных ископаемых* на фоне санкций и политики ОПЕК+ уровень загрузки упал до минимального уровня с начала, как минимум, 2019 г.:
- *в обрабатывающей промышленности* уровень загрузки упал уже до 70% (сезонность устранена), что, как уже отмечалось, можно оценивать, как «отсутствие мощностных ограничений на рост»;
- в *погистических отраслях* загрузка снижается очень медленно, в настоящее время до 77% мощностей (сезонность устранена);
- в строительстве загрузка мощностей довольно быстро падает, до 75% (сезонность устранена), что отражает развитие кризиса в отрасли.

¹ Данные мониторинга предприятий по вопросу "Уровень использования производственных мощностей на предприятии", %

Ставка по кредитам и рентабельность промышленности

Продолжилось падение *рентабельности* в промышленности. Её уровень практически сравнялся с рекордно низкими значениями периода COVID. Разрыв со ставкой по кредитам достиг абсолютного рекорда. Такая ситуация, очевидно, дестимулирует инвестиционную активность, что понижает перспективный потенциальный выпуск, ограничивает в среднесрочной перспективе расширение предложения и, таким образом, при прочих равных, способствует повышенному уровню инфляции в будущем.

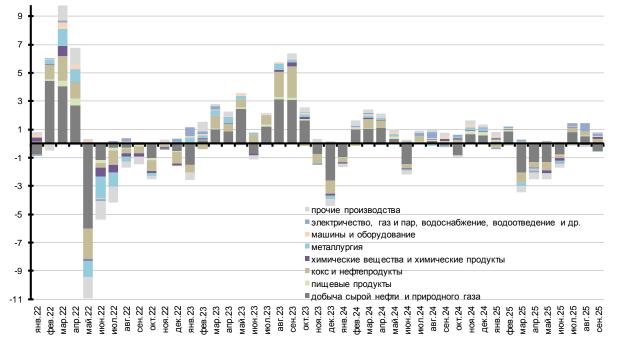
Группа отраслей, в которых доходность по ОФЗ выше рентабельности или практически равна ей, охватила уже все отрасли промышленности, кроме нефтегазового сектора и химической промышленности. В особенно сложной ситуации, с наибольшим превышением безрисковой доходности по ОФЗ над рентабельностью – деревообработка, машиностроение и производство изделий из бумаги.

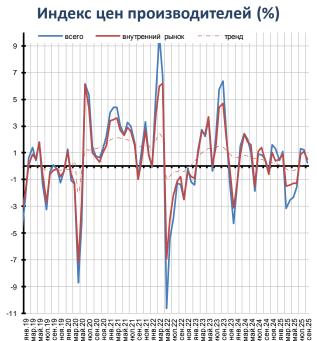
¹ отношение прибыли-убытка к оборотному капиталу

² отношение прибыли-убытка (за вычетом условно исчисленного налога на прибыль) и амортизации к собственному капиталу

Структура цен производителей в промышленности

Вклады изменений цен производителей по видам экономической деятельности в динамику цен по промышленности в целом по отношению к предшествующему месяцу (проц. пунктов)

На рынках промышленной продукции рост цен сильно замедлился; существенным фактором стало сочетания снижения долларовых цен на экспортируемое сырье и укрепления рубля.

Входящий денежный поток экспортеров: динамика мировых цен на отдельные товары российского экспорта, руб.

(цены пересчитаны по текущему валютному курсу, средний уровень 2018 г. =100)

^{*}Пшеница – US Wheat Futures, CME

Цены на металлы*

^{*} Рулонная сталь – US Steel Coil Futures, CME Алюминий – Aluminum Futures, CME

Ситуация со *входящим денежным потока* экспортеров в целом стабилизировалась — но, скорее, в смысле, «перестала ухудшаться»: стабилизация произошла на исторически довольно низком уровне.

Некоторые содержательные проблемы связанные с прогнозом

Поскольку «революции зарплат» уже случилась, траектория развития «в хорошем варианте» определяется возможностями активизации инвестиционного роста. Возможности выстраивания «инвестиционного контура» – тождественны выходу из ловушки стагнации.

Сочетание бюджетной консолидации (отрицательного бюджетного стимула) и политики «дорогих денег», в условиях, вероятно, перманентного внешнего давления и фактора окончания СВО – способны спровоцировать стагнационный кризис

- ▶ Можно ожидать сочетания как формальных (доступ к технологиям и рынкам, особенно в ЕС), так и неформальных (стимулирование экспансии на рынках американских и подконтрольных США поставщиков энергоносителей) факторов вешнего давления;
- ▶ Есть риск кризиса внешней конъюнктуры из-за структурных проблем в Китае и (возможной) неудачи «реиндустриализации Трампа» в США.
- > Завершение СВО может означать частичную демобилизацию, снижение стимулирующих выплат военнослужащим, снижение гособоронзаказа, уменьшение сменности / занятости в промышленности и снижение выплат занятым
- ▶ В этой ситуации позитивный выход поддержка инвестиционной активности бизнеса во-первых, и поддержка развития малого и среднего бизнеса, его экспансии на рынки (в том числе, бизнеса, создаваемого ветеранами СВО), во-вторых
- > Это, в свою очередь, требует существенной коррекции денежно-кредитной и фискальной политики.

«Цена вопроса» очень высока, около 2 проц. пунктов экономического роста, а содержательно – выбор между подготовкой к интенсивному, почти «целевому» сценарию роста (порядка 2.5% в год и выше) – и затяжной стагнацией.

Изменение прогноза основных макроэкономических показателей (трендовый прогноз, темпы прироста, %)

	2024	2025	2026	2027	2028
кабрь					
окт.25	9.52	7.48	5.33	4.15	3.97
окт.24	9.17	5.93	4.70	4.35	-
	0.35	1.55	0.64	-0.19	-
окт.25	4.3	0.9	1.4	1.6	1.8
окт.24	3.5	1.8	1.9	2.2	-
	0.9	-0.9	-0.5	-0.6	-
окт.25	7.4	1.7	0.6	3.0	3.6
окт.24	6.9	2.0	2.6	3.2	-
	0.5	-0.3	-1.9	-0.1	-
окт.25	6.9	2.5	2.2	2.9	3.2
окт.24	3.0	3.1	2.6	2.9	-
	3.9	-0.6	-0.4	0.0	-
	окт.25 окт.24 окт.25 окт.24 окт.25 окт.24	кабрь ОКТ.25 9.52 ОКТ.24 9.17 О.35 ОКТ.25 4.3 ОКТ.24 3.5 О.9 ОКТ.25 7.4 ОКТ.24 6.9 ОКТ.24 6.9 ОКТ.24 3.0	кабрь ОКТ.25 9.52 7.48 ОКТ.24 9.17 5.93 О.35 1.55 ОКТ.25 4.3 0.9 ОКТ.24 3.5 1.8 О.9 -0.9 ОКТ.25 7.4 1.7 ОКТ.24 6.9 2.0 О.5 -0.3 ОКТ.25 6.9 2.5 ОКТ.24 3.0 3.1	окт.25 9.52 7.48 5.33 окт.24 9.17 5.93 4.70 0.35 1.55 0.64 окт.25 4.3 0.9 1.4 окт.24 3.5 1.8 1.9 0.9 -0.9 -0.5 окт.25 7.4 1.7 0.6 окт.24 6.9 2.0 2.6 0.5 -0.3 -1.9 окт.25 6.9 2.5 2.2 окт.24 3.0 3.1 2.6	окт.25 9.52 7.48 5.33 4.15 окт.24 9.17 5.93 4.70 4.35 0.35 1.55 0.64 -0.19 окт.25 4.3 0.9 1.4 1.6 окт.24 3.5 1.8 1.9 2.2 0.9 -0.9 -0.5 -0.6 окт.25 7.4 1.7 0.6 3.0 окт.24 6.9 2.0 2.6 3.2 0.5 -0.3 -1.9 -0.1 окт.25 6.9 2.5 2.2 2.9 окт.24 3.0 3.1 2.6 2.9

Цена на нефть и основные параметры прогноза

Динамика цен на нефть марки Urals, долл. за баррель

Если удастся обеспечить достаточно интенсивный прирост инвестиций, они потянут за собой рост производительности труда, доходов и потребления населения.

Это даст возможность к концу периода выйти на 2.0-2.5% роста к концу прогнозного периода.

Если же «инвестиционный цикл» не будет запущен, по итогам есть риск длительной стагнации с неясными перспективами выхода из ситуации.

Основные параметры прогноза¹, темпы прироста в %

¹ Под потреблением населения понимается сумма розничного товарооборота и платных услуг населению

Эффективность – основа развития

Целесообразно фокусироваться на комплексное решение долгосрочных задач развития:

- -Долгосрочных инвестиционных / инфраструктурных проектов
- -Задач научно-технологического развития
- -Долгосрочной политики в области образования, культурной и институциональной политики
- -Политики эффективности.

С учетом ограниченности ресурсов (трудовых, инвестиционных, ...) и отсутствия сколько-нибудь массированного притока природной ренты, именно политика эффективности оказывается во главе угла.

Ключевой индикатор здесь – производительность труда.

Итоговый макро-эффект цифровизации по добавленной стоимости

Вид деятельности	% от всего эффекта	Потенциальный прирост ВВП
Всего	100.0	10.4
Сельское хозяйство	16.7	1.7
Финансовый сектор	5.0	0.5
Торговля	14.7	1.5
Образование	4.1	0.4
3дравоохранение	9.6	1.0
Транспорт	17.5	1.8
Государственное управление	5.4	0.6
Рост пр-ти в прочих секторах	27.0	2.8

Проблема научно-технологической политики: преодолевая разрыв экономической географии

Технологическая и экономическая география сильно различаются

- часть «богатых регионов» не обеспечена собственными инновационными ресурсами
- часть инновационных регионов не имеет внутри себя богатых бизнесов, создающих достаточный спрос на технологические инновации сложную продукцию

Это – обломок прежней модели «разомкнутой инновационной системы»

- ✓ «богатые регионы» опирались на импорт готовых технологических решений и приглашение зарубежных партнеров (см.: «нефтянка и Шлюмберже»);
- ✓ «бедные, но умные» на государственный спрос (см.: Воронежская обл.) при этом национальных чемпионов, потенциальных интеграторов не возникло.

Этой возможности, хороша она была или плоха – больше (почти, с точностью до СВО и гособоронзаказа для «бедных, но умных») нет и не будет. Сейчас есть окно возможностей: в богатых регионах ещё есть рента разных типов (но – санкции и энергопереход её постепенно сжимают). Вдобавок, в результате ухода западных компаний оказались невостребованными часть команд в ИТ, а благодаря госспросу «прокачан» потенциал технологически развитых регионов.

Сейчас - есть реальный шанс замкнуть спрос «богатых» на возможности «умных» — пока не поздно... Примерная «цена вопроса» — 0.25-0.75% дополнительных частных расходов на НИОКР.

Отметим, что прошлая попытка во многом опиралась на создание инновационных инфраструктур в регионах – с очень разным успехом... а почему так?

Межрегиональный нефтегазовый кластер: тюменский опыт

Направления цифровой трансформации в «нефтегазе» -2

Интеллектуальная геология и сейсморазведка:

автоматическая интерпретация данных сейсмической разведки с помощью ИИ;

распознавание геологических объектов и структур нейросетями;

ускорение построения геологических моделей и цифрового двойника месторождения;

оптимизация процесса бурения.

Цифровые двойники оборудования и интернет вещей, предиктивная аналитика и предиктивное обслуживание (Predictive Maintenance):

мониторинг работы оборудования в режиме реального времени при помощи датчиков и интернета вещей, в т.ч. при помощи спутникового интернета;

цифровой двойник оборудования, модели машинного обучения для анализа вибрации, температуры, токов;

прогнозирование отказов и поломок оборудования; оптимизация графиков ТОиР, оптимизация запасов запчастей;

управление жизненным циклом оборудования;

дистанционное управление оборудованием.

Роботизация и автономные операции:

автоматизация рутинных процессов, снижение нагрузки на людей и сокращен вероятности ошибок;

визуальный и мультиспектральный контроль состояния оборудования при помощи беспилотников или наземных роботов;

автоматизируемые буровые (AutoDrilling);

промышленные роботы;

роботы для выполнения опасных операций и устранения последствий аварий.

Цифровые технологии управления и взаимодействия с контрагентами:

применение блокчейна для прозрачности учёта и контроля поставок,

применение смарт-контрактов при заключении сделок,

применение LLM для управления знаниями и обработки текстовой информации.

Направления цифровой трансформации «в нефтегазе» - 2

Интеграция данных на базе цифровых платформ.

Переход от «зоопарка» систем сбора и обработки информации (scada) и локальных систем к:

единому хранилищу промышленных данных (PI System, Data Lake);

стандартам обмена;

построению сквозной аналитики.

Цифровизация нефтепереработки:

управление и оптимизация производственными процессами в реальном времени - APC (Advanced Process Control); ОПТИМИЗАЦИЯ ДОСТАВКИ НЕФТИ/ГАЗА/СПГ;

оптимизация энергоэффективности НПЗ;

контроль качества продукции с использованием ИИ.

ESG И ЦИФРОВОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ:

мониторинг выбросов и аварий (спутники, датчики, дроны);

контроль углеродного следа.

На этапе транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов:

оптимизация логистики и цепочек поставок;

датчики, контроль состояния оборудования, цифровые двойники оборудования, предиктивная аналитика и предиктивное обслуживание;

контроль соблюдения условий хранения и транспортировки опасных грузов;

прогнозирование потребностей в запасных частях;

управление трубопроводной инфраструктурой в режиме реального времени.

Промышленная кибербезопасность:

предотвращение несанкционированного доступа;

фильтрация внутреннего трафика с помощью ИИ;

выявление угроз и быстрое реагирование с использованием ИИ.

Количество радиоэлектронного оборудования

Количество радиоэлектронного оборудования в расчёте на 1000 занятых в организациях нефтегазовой отрасли характеризует динамику развития цифровой инфраструктуры.

Увеличение количества оборудования связи (коммутаторов, маршрутизаторов и точек доступа) характеризует проникновение цифровых технологий в бизнес-процессы компаний нефтегазовой отрасли.

Неравномерная динамика количества серверов и систем хранения данных, вероятно, отражает передачу задач по обработке собранных данных в другие организации (с другим ОКВЭД) в рамках крупных корпораций.

